

Награда или наказание?

Джереми Клифт

НАХОДЯСЬ на расстоянии океана от горы Тэйбл, южноафриканского плато, возвышающегося над одним из главных мест проведения Кубка мира по футболу, производители спортивных товаров в Таиланде уже многие месяцы готовятся к этому событию. Таиланд не входит в число 32 команд, ставших участниками финальных раундов этого глобального состязания, который является крупнейшим мировым спортивным фестивалем после Олимпийских игр. Но таиландские производители спортивной обуви, мячей и футбольок ожидают всплеска мирового экспорта — это отрадный подъем после прошлогоднего спада в экспорте текстиля и одежды из этой страны во время глобального экономического кризиса.

«Мы твердо убеждены, что Кубок мира придаст импульс нашему экспорту, особенно швейных изделий и спортивной одежды, — сообщил Генеральный секретарь Таиландской ассоциации производителей одежды Валлоп Витанакорн. — Мы ожидаем, что увеличение футболом поможет увеличить поставки одежды из

Таиланда в 2010 году, и предполагаем, что прирост составит от 10 до 15 процентов».

В Таиланде некоторые могут рассматривать Кубок мира, проводимый раз в четыре года, с чисто экономической точки зрения, но в принимающей стране, Южной Африке, он воспринимается как поворотный момент в развитии нации. Со временем прекращения режима апартеида в 1994 году Южная Африка регулярно принимала у себя крупные международные спортивные мероприятия, включая Чемпионат мира по регби в 1995 году и Чемпионат мира по крикету в 2003 году. Но Кубок мира по футболу — это особая статья с точки зрения мирового внимания и масштабов телевизионной аудитории.

Кубок мира по футболу будет проходить в Африке впервые, и символичность этого факта выходит далеко за пределы одной только гордости по поводу проведения этого мероприятия. Организация самого престижного мирового футбольного турнира тесно переплетается с восстановлением экономики, уменьшением сохра-

няющейся социальной разобщенности и демонстрацией нового национального самосознания в Южной Африке.

Поэтому, возможно, не так уж и важно, что ряд известных экономистов, изучающих спорт, ставят под сомнение пользу, извлекаемую странами из проведения таких грандиозных спортивных мероприятий, как Кубок мира по футболу и Олимпийские игры. Издерганные превосходят экономические выгоды, — утверждают они. В настоящем выпуске «Ф&Р» мы рассматриваем плюсы и минусы проведения крупных спортивных мероприятий, а также связанный с ними возможный резкий прирост торговли.

В докладе 2008 года консалтинговой фирмы Grant Thornton прогнозировалось, что турнир Кубка мира, который будет продолжаться месяц, может вливать в экономику Южной Африки примерно 7,6 млрд долларов США, создать или сохранить более 400 000 рабочих мест и привлечь в страну около 490 000 иностранных туристов.

Президент Джейкоб Зума высоко оценивает этот экономический эффект: «Транспорт, энергетика, телекоммуникации и социальная инфраструктура страны обновляются и расширяются. Это способствует эконо-

мическому развитию в разгар глобальной рецессии, улучшая условия для инвестиций».

Однако некоторые экономисты настроены скептически. Они предвидят, что будет построено множество крупных обременительных объектов, таких как стадионы, которые будут слабо использоваться по окончании мероприятия, для которого они были построены, а также что, в целом, средства будут направлены на проведение грандиозного мероприятия, вместо того чтобы их потратить на социальные проекты, такие как школы и больницы.

Тем не менее, в конечном счете, по-видимому, неважно, кто прав — экономисты или энтузиасты. Желание стать устроителем Кубка мира или Олимпийских игр кажется ненасытным. Как отмечают Саймон Купер и Стефан Зиманский в своей книге «Футболономика», обзор которой приводится на стр. 56, «проведение таких мероприятий не приносит богатства, но приносит радость». ■

Джереми Клифт — главный редактор «Финансов & развития».

